

Леонардо оседлает Буцефала

Баз Лурман запускает «Александра Великого»

Газета — 2004 — 23 апр. — с. 12.

Леонардо Ди Каприо (справа) придется признать Николь Кидман своей матерью и примерить шлем Александра Македонского

“Я в скачках не участвую”

Выдающийся режиссер театра и кино, самый известный постановщик Австралии, автор фильмов «Ромео + Джульетта» и «Мулен Руж» Баз Лурман завершил сценарий своего следующего проекта. Это масштабная эпическая картина о жизни Александра Македонского; ее съемки начнутся в ближайшее время. Об этом проекте Баз Лурман рассказал в интервью обозревателю Газеты Антону Долину.

На каком этапе вы находитесь сейчас? Скоро ли съемки?
Я ездил в Грецию, там снимал на цифровую камеру некоторый материал для «Александра Великого», потом уточнял структуру сценария. Его мы писали вдвоем с Дэвидом Хэйром, замечательным британским драматургом, работы которого я очень ценю. Сценарий завершен, и теперь мне предстоит самая трудная часть. Перед тем как к ней приступить, я, пожалуй, должен съездить домой в Австралию, собраться, подготовиться. Хотя не уверен, что успею.

Какие студии вовлечены в проект фильма об Александре Македонском? Пока что вовлечены Dreamworks и Universal, ну и, разумеется, Дино де Лаурентис, которого можно считать важнейшим человеком в этом проекте. Студии могут меняться, но Дино есть Дино — он останется в любом случае. Я считаю, что именно он избрал международное финансирование в кинематографе... для этого же фильма ему приходится изобретать его заново. Впрочем, о деньгах меня не спрашивайте.

Можно хотя бы узнать, сколько будет стоить фильм?
Говорить не буду. Могу показать (пальцем рисует в воздухе цифру 160).

Сто шестьдесят миллионов долларов? Это провокация! И чистая спекуляция. Я этого не говорил. Нет, на самом деле деньги — не проблема, проблема — девятилетний мальчик на роль Александра в детстве. Главная задача — найти девятилетнего Леонардо Ди Каприо. Вот это проблема из проблем, поверьте. Он должен быть талантливым как актер, похожим на Леонардо и превосходно ездить на коне. Я не хочу слишком много рассказывать о подвигах Александра, меня более всего интересует детство героя. Я осознал, что это рискованно и необычно — надолго оставлять зрителя наедине с Александром-ребенком, но таково мое решение. В центре внимания — отношения между родителями Александра, а следующий после них по степени важности персонаж — конь Буцефал. Увы, отношения между девятилетним мальчиком и лошадью нельзя подделывать, поэтому мне нужен по-настоящему одаренный ребенок. А ведь с детьми трудно иметь дело: они быстро растут, а съемки все откладываются.

Так вот с чем связано то, что проект так долго длится...
Нет, связано это с моим решением, а решение обусловлено массой причин. Если вы хотя бы поверхностно знакомы с моими работами, то понимаете: ни под кого я подстраиваться не буду. Меня вообще трудно вписать в график. Все просто: я хочу делать «Александра Великого», я это понял сразу после завершения работы над «Мулен Руж». Значит, я буду делать «Александра Великого». Понадобится десять лет — убью на это десять лет. Все согласны на опоздание, если работа того потребует. Например, Мел Гибсон, который, вероятно, будет играть отца Александра, только-только развязался с каки-то делами со студией HBO. Мартин Скорцезе отказно решил стать продюсером моего фильма, но ему нужно закончить собственный, в котором также занят Леонардо, я говорю об «Авиаторе». Я уверен, что, когда он освободится, Мартин и Дино образуют замечательную команду продюсеров.

Фильм действительно будет беспрецедентно масштабным?
Как я это себе представляю, сцены битв будут масштабны, как ни одни батальные сце-

ны в истории кино. Так я решил и добьюсь этого результата. Я не забуду о технологиях, которые так удачно применил Питер Джексон во «Властелине колец», но более традиционный метод в стиле «Лоуренса Аравийского» мне тоже не чужд. Я соединю эти два языка кино. Вот, к примеру, я еду в Таиланд и снимаю сцены со слонами при помощи дрессировщиков, а потом совмещу их с найденным в другом месте пейзажем. А уже вслед за этим масштабные сцены сражений я соединю с драматическими сценами, в которых развиваются характеры главных героев.

Актеры протестовать не будут?
Нет, если удастся все организовать как следует. Николь Кидман будет играть Олимпию — мать Александра; в этом я уверен уже на сто процентов. Если я найду актера на роль отца в другом месте и он будет мне подходить, но его график не будет совпадать с графиком Николь, я сниму их отдельно друг от друга! Во всяком случае, попытаюсь. Детям-актерам придется подстраиваться к этой схеме.

Вы действительно будете задействовать беспрецедентное число слонов?
Мы не знаем точно, сколько боевых слонов было в армии Александра: может, сто, а может, всего пятьдесят. Зато я знаю наверняка — столько слонов зараз, сколько снимем мы, до сих пор не задействовал в кинематографе никто. Это вам не компьютеры! Придется репетировать. Но гораздо больше меня беспокоят кавалерия и колесницы. Вот там придется потрудиться. Придется задействовать на съемках военных, причем самых тренированных.

Вернемся к сюжету вашего фильма. Как вы разрабатывали его — совместно с Дэвидом Хэйром?
Мы с Дэвидом уже обсуждали главную проблему: жизнь Александра была слишком короткой и стремительной, в ней было не так уж много эпизодов. А самое главное — это тайна его характера, его уникальных человеческих качеств, которые историки описывают очень противоречиво. Чудо Александра в том, что он был величайшим военным стратегом в истории человечества. Он был потрясающе умен — понимаете, его обучал не Оби-Ван Кеноби, а Аристотель. Хотя я ничего не имею против Джорджа (Лукаса. — Газета). Аристотель научил Александра использовать главное оружие — язык, речь. Оно и помогло ему заставить огромные толпы людей obeyшать подвиги, которые в других обстоятельствах казались бы попросту невозможными. Он мог сказать речь, которая помогла солдатам превышать их собственные физические возможности. Александр Великий — одна из исторических фигур, о которых мы можем знать буквально все, но все равно не понимать главного. Я, во всяком случае, так и не понял, что заставило пятьдесят тысяч человек дойти до конца света, следуя за ним. Его могла победить лишь одна армия — его собственная. Этот волшебный язык, эту магическую речь и пытался воссоздать Дэвид Хэйр. Мне кажется, что ответ на все вопросы — в детстве героя, поэтому мы и уделяем этому периоду так много внимания. Уже тогда Александр начал превращаться в абсолютную звезду античного мира. Моя задача — найти структуру сюжета, которая откроет характер. Дэвид вносил свои изменения в эту структуру. Мы встретились в Париже, обсудили все детали и приступили. С человеком его таланта работать приятно, и в результате я уверен.

Как вы работали над персонажем Олимпии, которую предстоит сыграть Николь Кидман?

С ней проблема была противоположной: как рассказать о ней, используя как можно меньше слов. В отличие от Александра, Олимпия выражается не столько через речь, сколько через поступки. Но ее персонаж — один из самых важных, второй по важности. Знаете, Олимпию сравнивали с Клеопатрой! Теперь Николь предстоит воссоздать этот характер по-своему.

Вы уже отобрали всех актеров?
Еще нет. Важнее всего для меня найти ребенка: как только я отберу актера на роль девятилетнего Александра, можно будет заниматься остальными.

Вы сказали, что побывали в Греции. Съемки будут проходить там?
Не уверен. Я имел счастье познакомиться с министром культуры Греции, я видел место действия событий, о которых рассказывает мой фильм, я видел даже реконструкцию внешности отца Александра, Филиппа. Однако далеко не все организационные и финансовые вопросы решены на сегодняшний день, и потому не исключено, что большую часть сцен я буду снимать в Австралии. Может, я сниму в Греции часть пейзажей, а потом наложу их на сцены, снятые в других местах. Я был не только в Греции, но и в Турции, и в десятках других стран. Я всю жизнь путешествую — я же австралиец! Дело в том, что меня мало интересует, как выглядит Греция сегодня: мне интереснее понять, какой была Греция во времена Александра Великого.

Как зритель вы предпочтете фильм аккуратный и точный с точки зрения передачи реальных событий или более развлекательный, но полный вымысла?
Я не уверен, что хотя бы одна из великих исторических драм была по-настоящему точной. Любая история — всего лишь история, рассказанная кем-то. Каждый профессор истории, каждый академик увидит события по-своему и не согласится с точкой зрения коллеги. Истории нет — есть интерпретация. А ведь я снимаю не документальный, а художественный фильм! Я заключаю с публикой контракт: перед вами не подлинная жизнь Александра Великого, но мой ее вариант. Я хочу понять для себя и показать другим человека, который смог в своей жизни достичь предела мечтаний, а затем потерять все достигнутое. Поверьте, я использовал кипы научных трудов, все их перелопатил, да и Валерио Манфредди, на романах которого основан сценарий, был по профессии археолог, к тому же весьма уважаемый. Но и он многое выдумал. Я пытаюсь рассказать историю жизни Александра — и показал бы себя дикарем и глупцом, меняя хронологию. Но иногда, если это необходимо для развития характера, я готов пойти на преступление и помянуть даже хронологию. Дух Александра будет передан в сценах биты, и это важнее, чем соблюдение фактов.

Возможно ли, работая над столь масштабным и дорогим проектом, сохранить индивидуальный стиль, присущий вам как режиссеру?
Да, у меня есть стиль. По моим предыдущим работам вы знаете главное: я неравнодушен к каждой мелочи, и я предпочитаю, чтобы эта мелочь была ручной работы. Однако в «Александре Великом» я вступаю на территорию эпоса, близкую стилистике Дэвида Лина, и многое придется менять. Поэтому я рад, что Стивен Спилберг как глава Dreamworks тоже вовлечен в проект. Он, кстати, большой знаток Дэвида Лина. Понимаете, если вы рассказываете собственную историю и отвечаете за ее развитие от начала и до конца, если вы стараетесь

антон доли

Леонардо Ди Каприо может вскоре сыграть роль, которая затмит даже самую знаменитую его работу — в «Титанике». Он наденет шлем и доспехи наиболее известного полководца в истории — Александра Македонского.

Баз Лурман, один из самых интересных и необычных режиссеров в мире, не считает себя и свои работы частью Голливуда. Этот австралиец давным-давно стал подлинным космополитом, разъезжающим по Америке и Европе, его «Мулен Руж» претендовал на восемь «Оскаров» (а получил два), однако Баз Лурман по-прежнему остается человеком независимым. Новатор, которого приветствуют на фестивалях, без труда создает произведения подлинно популярные: все три его фильма — «Только в танцевальном зале», «Ромео + Джульетта» и «Мулен Руж» — прошли в прокате с успехом и создали Лурману армию поклонников. Пусть не такую многочисленную, как у Джорджа Лукаса, зато верную. Совмещение таких редких качеств, как страсть к эксперименту плюс умение «говорить с народом», и помогло Лурману найти продюсеров для своего следующего проекта — исторической драмы об Александре Македонском, давно лелеемой режиссером.

Впрочем, каждый из этих продюсеров — человек не случайный. Возглавляющий студию Dreamworks Стивен Спилберг — режиссер, который и сам когда-то немало обновил язык развлекательного кинематографа. Мартин Скорцезе — отец и гуру американского «независимого» кино. Дино де Лаурентис — человек, работавший с Дэвидом Линчем и Ингмаром Бергманом, а в начале карьеры продюсировавший лучшие фильмы Федерико Феллини: «Дорогу» и «Ночи Кабирии». Остальная команда — тоже хоть куда: например, сценарий фильма написал британский драматург Дэвид Хэйр (среди прочего — автор сценария к «Часам» Стивена Долдри), а костюмы и декорации будет делать жена Лурмана Кэтрин Мартин. Она работала над всеми предыдущими его картинами, и именно она дважды выходила на сцену кинотеатра «Кодак» за заслуженными «Оскарами» для «Мулен Руж». Подбор актеров создаст впечатление самого по-пового проекта в истории кинематографа:

когда в высокобюджетном костюмном эпосе еще снимаются Леонардо Ди Каприо (в роли самого Александра) и Николь Кидман (в роли его матери Олимпии), успех обеспечен заведомо, и ни к чему заботиться о прочих деталях. Однако Лурман не таков. Для него и Лео, и Николь — всего лишь старые друзья и полезные инструменты для достижения цели (а если договорятся, третьим инструментом станет присмотренный режиссером на роль отца Александра Мел Гибсон). Кстати, взлет известности Ди Каприо начался как раз после того, как тот сыграл главную роль в «Ромео + Джульетта» Лурмана, а Николь Кидман начала свое победное шествие по фестивалям именно с «Мулен Руж», открывавшего в 2001-м смотр в Каннах.

Единственная серьезная проблема Базы Лурмана — то, что другие современные режиссеры тоже не остались равнодушны к идее снять фильм об Александре Великом. Первым был Мартин Скорцезе, который, узнав о планах Лурмана, великодушно отказался от собственных и даже решил войти в число продюсеров: только позаимствовал сперва Ди Каприо для собственного фильма «Авиатор» (Лео подружился со Скорцезе на съемках «Банд Нью-Йорка» и до сих пор находится под очарованием режиссера-ветерана). Не таким покладистым оказался Оливер Стоун. Более того, своего «Александра» он закончил раньше, чем Лурман приступил к осуществлению давней мечты. Этот фильм с восходящей звездой Колином Фарреллом выйдет на экраны уже летом (кстати, роли отца и матери героя Стоун поручил другой паре звезд — Вэлу Килмеру и Анджелине Джоли). Это не мешает идеалисту Лурману готовить свою картину об Александре, для которой ему теперь придется придумывать новое название: чтобы не путали с фильмом Стоуна. А чтобы окончательно избежать сравнений, австралиец решил половину фильма посвятить детству полководца.

Баз Лурман — Газете

Баз Лурман: «Столько слонов зараз, сколько снимем мы, до сих пор не задействовал в кинематографе никто» Фото: AP

быть честным, то каким бы ни был результат — он будет выдержан в вашем собственном, а не чьем-нибудь еще стиле.

Из-за того, что совсем недавно закончил своего «Александра Великого» Оливер Стоун, вы будете вынуждены

газета

пленник красного занавеса

Австралийский режиссер Баз (Марк Энтони) Лурман родился 17 сентября 1962 года. Его родители регулярно участвовали в танцевальных конкурсах, что и навеяло будущему постановщику центральный мотив его дебюта «Только в танцевальном зале» (1992). Успех этой подчеркнуто условной, театральной картины позволил Лурману продолжить карьеру на сцене — итогом стала знаменитая австралийская постановка «Богемы» Пуччини (1993), ныне с успехом перенесенная в США. Однако настоящий международный успех ему принесли два следующих фильма, вошедших в так называемую «трилогию красного занавеса»: «Ромео+Джульетта» (1996) с Леонардо Ди Каприо и «Мулен Руж» (2001) с Николь Кидман и Эваном Макгрегором. Постмодернистская ирония в этих фильмах не мешала мелодраматическому выражению эмоций, а выверенный до мелочей стиль стал итогом совместной работы режиссера с его постоянным соавтором и супругой Кэтрин Мартин.